

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 346.12:346.2

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И СУБЪЕКТНОМ СОСТАВЕ АКЦИОНЕРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Александра КОЛОГОЙДА,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

Last years the research of the persons managing Joint Stock Company has become urgency. The legal nature of the relationship between the joint stock company, its management bodies and officials is examined in the article. The concept and subjects of the corporate relations are defined. The Ukrainian corporate law, which regulates the status of management bodies and the officials of legal entities is analyzed. An expansion of the joint-stock companies' corporate relations subjects circle is proposed.

Key words: corporate relations, joint stock companies, legal person management body.

АННОТАЦИЯ

В последние годы исследование правового статуса лиц органов управления акционерного общества стало актуальным. В статье исследована правовая природа отношений между акционерным обществом, его органами управления и должностными лицами. Определено понятие и субъектный состав корпоративных отношений. Проанализировано законодательство Украины, которое регламентирует статус органов управления и должностных юридических лиц. Предложено расширение круга субъектов корпоративных отношений в акционерных обществах.

Ключевые слова: корпоративные отношения, акционерные общества, орган управления юридического лица.

Постановка проблемы. Вопрос о статусе органа управления, прежде всего исполнительного, и характере взаимоотношений органа управления и должностных лиц с юридическим лицом остается одним из самых дискуссионных в юридической науке. Эти вопросы становились предметом неоднократных исследований таких ученых, как Б. Блек, А.В. Габов, О.М. Винник, И.И. Гришина, В.В. Долинская, Ю.М. Жорнокуй, Е.Р. Кибенко, В.М. Кравчук, Д.В. Ломакин, И.В. Лукач, Р.А. Майданик, А.Е. Молотников, И.В. Спасибо-Фатеева. В этих работах высказаны различные позиции о круге участников корпоративных отношений и правовой природе отношений между акционерным обществом, его органами управления и должностными лицами.

Актуальность темы. Принятие Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины о защите прав инвесторов» от 7 апреля 2015 г. [1], Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины об установлении конечных выгодополучателей юридических лиц и публичных деятелей» от 14 октября 2014 г. [2], обобщение Высшим хозяйственным судом Украины судебной практики в корпоративных спорах [3] и разработка правовой позиции Конституционного и Верховного Суда Украины о корпоративной правовой природе отношений между обществом и лицами, которым доверено полномочия по управлению им, обуславливает проведение нового исследования правовой природы отношений между акционерным обществом, органами управления и лицами, осуществляющими управление акционерным обществом.

Итак, **целью статьи** является анализ правового статуса органа управления юридического лица, понятия, содержания и состава участников корпоративных отношений, правовой природы отношений между акционерным обществом, его органами управления и должностными лицами.

Методологической основой исследования стали общенаучные (диалектический, аналогии, анализа и синтеза) и специальные методы исследования (сравнительно-правовой, лингвистический, историко-правовой, формально-логический, системно-структурный и др.).

Изложение основного материала исследования. Согласно ч. 1 ст. 92 Гражданского кодекса Украины [4] (далее – ГК Украины) юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности и осуществляет их через свои органы, действующие в соответствии с учредительными документами и законом. Часть 5 ст. 63 Хозяйственного кодекса Украины [5] (далее – ХК Украины) определяет, что корпоративное предприятие действует на основе совместного управления учредителями (участниками) делами предприятия, на основе корпоративных прав, в том числе через органы, создаваемые ими, участия учредителей (участников) в распределении доходов и рисков предприятия. Согласно ч. 1 ст. 89 ХК Украины управление деятельностью хозяйственного общества осуществляют его органы и должностные лица.

В п. 1 ст. 10 Директивы 2009/101/ЕС [6] установлено: «Общество принимает на себя обязанности перед третьими лицами через действия своих органов, даже если эти действия не входят в предмет его деятельности, кроме случаев, когда эти действия представляют собой превышение полномочий, которые предоставлены или могут быть предоставлены этим органам законом».

Таким образом, правосубъектность юридического лица реализуется через его органы (органическая теория). Для сторонников органической теории, основанной Отто фон Гирке, юридическое лицо обладает не только право-, но также и дееспособностью, реализуемой в обороте через действия его органов. Эта точка зрения доминирует в цивилистике в течение многих последних лет [7, с. 240; 8, с. 279–285; 9]. Например, С.Г. Бушева считает орган и представи-

теля юридического лица различными, самостоятельными институтами, обосновывая это тем, что при совершении юридически значимых действий представитель действует в качестве автономного субъекта права, самостоятельно совершая сделки от имени представляемого. Однако орган действует как само юридическое лицо, реализуя дееспособность юридического лица. В противном случае статус органа во внутренней деятельности компании нивелируется [10, с. 34]. С.А. Зинченко указывает, что «физическое лицо, реализующее полномочия хозяйственного общества, выступает в качестве должностного лица, то есть его органа. И действие такого органа означает непосредственное действие самого хозяйственного общества» [11, с. 17].

Можно привести распространенную в гражданско-правовой литературе точку зрения о том, что органы юридического лица – это юридическая фикция, механизм образования и выражения воли юридического лица путём закрепления за органами определенных полномочий [12, с. 294]; правовой конструкцией, созданной с целью предоставления возможности сформировать и выразить волю корпорации, отстаивать ее интересы, а через них и интересы участников [13, с. 259].

С.Д. Могилевский определяет орган хозяйственного общества (юридического лица) как неотъемлемую часть хозяйственного общества (юридического лица), представляющую либо одним, либо несколькими физическими лицами, образуемую в соответствии с порядком, установленным законом и учредительными документами, обладающую определенными полномочиями, которая посредством принятия различных по видам специальных правовых актов, определенных законодательством, формирует и (или) реализует волю хозяйственного общества [14, с. 6].

Полномочия органа юридического лица – это совокупность установленных законом или иным правовым актом прав, которые позволяют этим органам осуществлять определенные действия по решению вопросов ее внутренней организации [14, с. 11].

В.М. Кравчук указывает, что органы юридических лиц не имеют гражданской правосубъектности, но закон предоставляет им определенные права и предусматривает определенные обязанности в сфере корпоративного управления. Внешне действия таких органов считаются действиями самого этого юридического лица, но во внутренних правоотношениях каждый орган имеет свой правовой статус [15, с. 13]. В.В. Долинская и В.М. Кравчук отмечают, что между обществом и его органами не существует гражданских отношений представительства, это отношения внутренние, корпоративные [16, с. 498; 15, с. 104], которые существенно отличаются от правовых связей, предусмотренных гл. 17 ГК Украины.

Кроме органической теории, выделяют представительную теорию, которая заключается в том, что органы юридического лица действуют от его имени. Для сторонников представительской теории, основанной К.Ф. Савиньи, Х. Вольф, В. Флуме, юридическое лицо, будучи фикцией, подобно недееспособному, нуждается в представителе, действия которого создают для юридического лица права и обязанности [17, с. 41]. Она зафиксирована в ч. 3 ст. 92 ГК Украины, которая предусматривает, что орган или лицо, которое в соответствии с учредительными документами юридического лица или закона выступает от его имени, обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно, а также не превышать своих полномочий.

Г.В. Цепов считает, что теория органа, которая господствовала в советский период, не позволяет разрешать корпоративные конфликты. По этой причине от многих положений органической теории следует отказаться. Утвержда-

ется, что представительство заключается в представлении чужих интересов, а не в реализации воли представляемого. Поэтому действия лица, исполняющего функции единоличного органа, необходимо оценивать как особый вид представительства [18, с. 90–91].

В.К. Андреев отмечает, что конструкция гражданско-правового представительства как способа приобретения гражданских прав и возложения гражданских обязанностей на само юридическое лицо посредством действий его органов неизбежна ввиду того, что юридическое лицо как организация неспособно само совершать сделки. В этих случаях представительство выступает не как правоотношение, а как юридико-технический прием приобретения гражданских прав юридическим лицом и возложения на него гражданских обязанностей [19, с. 16].

Н.В. Козлова лиц, осуществляющих полномочия органов юридического лица, предлагает рассматривать в качестве корпоративных представителей, когда во внутренних отношениях такие физические лица – самостоятельные субъекты, проявляющие собственную волю, а во внешних отношениях – составные части юридического лица, выражающие его волю вовне и действующие от его имени без доверенности [20, с. 375].

Статус представителя лицу, осуществляющему функции единоличного исполнительного органа юридического лица, предлагает предоставить И.А. Турбина. Она указывает, что представительство на стороне директора относится к некому особому, третьему виду – организационному представительству, не относимому ни к законному, ни к добровольному. Такой подход позволяет объединить в себе преимущества представительской и органической теории и применять меры гражданско-правовой ответственности к единоличному исполнительному органу как представителю [17, с. 18, 51].

Органами юридического лица являются лицо или группа лиц, которые образуют и / или выражают ее волеизъявления в целом или определенном направлении [21, с. 468].

Орган (единоличный исполнительный орган) и лица (члены органов юридического лица) исполняют обязанности, которые связаны с выступлением от имени юридического лица в гражданском обороте. Специфика данных обязанностей наделяет органы управления (в первую очередь единоличного исполнительного органа хозяйственного общества) «представительской» функцией. Это позволяет распространять на членов органов управления статус законного представителя и меры гражданско-правовой ответственности. Ответственность за причиненные обществу убытки могут нести исключительно физические лица – члены органов управления, которые осуществляют функции органа управления юридического лица, либо управляющая организация (или управляющий), осуществляющая (осуществляющий) полномочия единоличного исполнительного органа на основании соответствующего договора.

Согласно ч. 4 ст. 92 ГК Украины, если члены органа юридического лица и другие лица, которые в соответствии с законом или учредительными документами выступают от имени юридического лица, нарушают свои обязанности относительно представительства, они несут солидарную ответственность за убытки, причиненные ими юридическому лицу. Таким образом, в ГК Украины использована органическая теория для органов юридического лица и представительская теория для единоличного исполнительного органа, членов органов юридического лица и других лиц, которые в соответствии с законом или учредительными документами выступают от имени юридического лица.

Следует согласиться с точкой зрения Ю.М. Жорнокуя, который определяет, что органы акционерного общества

образуют систему (целостность, единство), подчинены единой цели, взаимодействуют и влияют друг на друга. Например, исполнительный орган АО, имея определенную самостоятельность, по общему правилу выполняет волю других органов: общего собрания акционеров и наблюдательного совета, подотчетен им и организует выполнение их решений (ч. 2 ст. 58 Закона Украины «Об акционерных обществах» [22]). Только генеральный директор (директор) представляет общество в отношениях с другими физическими и юридическими лицами (именно его действиями общество приобретает права и обязанности) [23, с. 102].

В то же время следует обратить внимание на ч. 2 ст. 3 Закона «Об акционерных обществах», которая предусматривает, что к обществу и его органам не могут применяться какие-либо санкции, ограничивающие их права, в случае совершения акционерами противоправных действий, кроме случаев, определенных законом. Это положение, во-первых, отражает один из основных признаков корпорации – обособленность имущества корпорации от имущества его участников (акционеров), а во-вторых, признает орган АО самостоятельным субъектом ответственности.

По моему мнению, органы юридического лица (кроме единоличного исполнительного органа) нельзя признать субъектами корпоративных отношений, потому что они: 1) не имеют собственной правосубъектности (ст. 92 ГК Украины, ч. 5 ст. 63 ХК Украины); 2) вступают в правоотношения (выражают волю) от имени, в интересах и за счет субъектов корпоративных правоотношений (АО или акционеров) 3) приобретают права и обязанности в лице должностных лиц органов управления юридического лица или других лиц, которые в соответствии с законом или учредительными документами выступают от имени юридического лица; 4) не имеют обособленного имущества и права собственности на имущество, принадлежащее корпорации; 5) не несут ответственности за свои действия (действия членов органов управления).

Между органом управления и хозяйственным обществом (корпорацией) возникают отношения корпоративного управления, которые являются разновидностью внутрихозяйственных управленческих, а не корпоративных отношений. Так, С.Д. Могилевский определяет корпоративное управление как разновидность социального управления – непрерывное и целенаправленное упорядочивающее воздействие на поведение людей, вовлеченных в сферу его деятельности (лица, уполномоченные на то законом и учредительными документами), в круг корпоративных интересов (участники, члены органов управления) или связанных трудовыми отношениями (работники и должностные лица), и реализуемое через формируемые управленческие отношения субъекта и объекта корпоративного управления [14, с. 7]. Процесс корпоративного управления представляет собой деятельность органов хозяйственных обществ по выработке (подготовке и принятию) конкретного управленческого решения, его исполнению (реализации) и проверке исполнения [14, с. 30].

Сложнее с должностными лицами органов управления хозяйственного общества, в том числе АО. Члены органов юридического лица не являются самостоятельными участниками гражданских (ст. 2 ГК Украины) и хозяйственных (ст. 3 ХК Украины) отношений. Они действуют от его имени, в его интересах и за его счет. Такие лица наделены общей и специальной правосубъектностью и несут ответственность за убытки, причиненные АО (ч. 4 ст. 92 ГК Украины, ч. 2 ст. 63 Закона «Об акционерных обществах», ст. 89 ХК Украины).

Физические лица, которые составляют органы юридического лица, во внутренних, корпоративных отношениях являются самостоятельными субъектами, проявляют свою

волю [20, с. 375]. Ю.М. Жорнокуй отмечает, что именно члены органов общества в пределах их полномочий формируют его интерес и волю. Сложившееся членами общества волеизъявление высшего органа порождает модель поведения, обязательную для исполнительного органа корпоративного юридического лица и для самих участников корпорации [24, с. 134–135; 25, с. 193].

Участники / акционеры, устанавливая в уставе АО полномочия членов органов, по сути, делегируют им часть своей власти над обществом, оставляя за собой лишь субъективные корпоративные права. Как только действия физического лица, являющегося членом органа общества, выходят за рамки полномочий органа, который он представляет, они уже не могут отождествляться с действиями самого органа и должны рассматриваться исключительно как действия самого физического лица. Возникает конфликт (противоречие) между волей и интересами юридического лица и физического лица, которое выполняет функции его органа [23, с. 103–104, 107].

Одним из наиболее спорных вопросов является определение субъектного состава и правовой природы отношений между акционерным обществом и лицами, осуществляющими управление им.

Согласно ч. 3 ст. 167 ГК Украины под корпоративными отношениями подразумеваются отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются относительно корпоративных прав. Исходя из такого определения, субъектами корпоративных отношений в акционерном обществе признаются только акционерное общество и акционеры. Такой подход распространен и в специальной литературе [26, с. 19; 27, с. 821; 28; 8, с. 279–280; 29, с. 47; 30, с. 8; 20, с. 99].

Однако в последние годы появилось немало исследований, авторы которых доказывают расширение круга участников корпоративных отношений. В круг субъектов корпоративных отношений кроме основных – акционерное общество и акционеры – начинают включать также органы общества (А.М. Винник [31, с. 223], В.В. Долинская [16, с. 82], Е.Р. Кибенко [32, с. 43], Н.В. Козлова [20, с. 114], И.В. Спасибо-Фатеева [33, с. 24–25]; филиалы и представительства (И.Б. Саракун [34, с. 34]), должностных лиц, в частности председателя и членов исполнительного органа (А.Е. Молотников) [35, с. 7]. Так, Д.В. Ломакин объяснил в 1996 г. в своей диссертации тезис об ошибочности рассмотрения субъектного состава акционерного правоотношения как простой модели обязательственного правоотношения: акционерное общество – акционер. Ученый признает субъектами акционерного правоотношения, помимо акционеров и общества, третьи лица, от деятельности которых зависит беспрепятственное осуществление акционерами своего членского права и которые должны воздерживаться от нарушения последнего; третьими лицами, в частности, могут выступать члены исполнительного органа акционерного общества [36, с. 6–7, 15].

И.И. Гришина выделяет внешних (АО и акционеры) и внутренних участников корпоративных отношений, к последним из которых относит, в частности, должностных лиц АО, исполнительный орган АО [37, с. 259]. Поддерживаем позицию В.В. Долинской, Ю.М. Жорнокуя, которые отмечают, что физическое лицо, которое входит в состав органов акционерного общества, является самостоятельным субъектом права и субъектом корпоративного управления во внутренних (внутрикорпоративных) отношениях [38, с. 66], а также проявляет свою волю, а во внешних отношениях между акционерным обществом и третьими лицами они рассматриваются как его составные части, которые выражают наружу его волю. Это не говорит о самостоятельности органа акционерного общества как отдельного субъекта [23, с. 7].

Ученые считают, что субъекты акционерных правоотношений являются специфическими. Ими (кроме традиционных физических и юридических лиц) выступают также и такие «лица», у которых их общеправовое качество отходит на второй план перед их специальной правосубъектностью (компетенцией) – лица, которые выполняют корпоративные функции (органы управления корпорации) [39, с. 53]. Ю.А. Тарасенко отмечает, что органы юридического лица вступают (в процессе осуществления своей деятельности) в определенные фактические (управленческие, организационные, технические) отношения между собой [40, с. 294].

И.В. Лукач обосновывает, что корпоративные отношения могут возникать не только в процессе возникновения, изменения и прекращения корпоративных прав, но и корпоративного управления. Это дает ученому основание включать в субъекты корпоративных отношений органы управления, должностных лиц органов управления, кредиторов и т. д. [41, с. 4, 14].

В целом поддерживая точку зрения о включении отношений корпоративного управления в корпоративные отношения, предлагаю изложить ч. 3 ст. 167 ХК Украины в следующей новой редакции: «Под корпоративными отношениями подразумеваются отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются относительно корпоративных прав, в том числе связанные с реализацией права участника / акционера на участие в управлении корпорацией (непосредственно или через избранных в органы управления лиц)». Включение в круг субъектов корпоративных отношений органов управления, кредиторов и других лиц, не наделенных корпоративными правами, считаю ошибочным.

Вопрос правовой природы отношений между обществом и лицами, которым доверено полномочия по управлению обществом, был предметом рассмотрения Конституционного Суда Украины. В п. 3.2 Решения Конституционного Суда Украины по делу от 12 января 2010 г. № 1-2 / 2010 по конституционному обращению общества с ограниченной ответственностью «Международный финансово-правовой консалтинг» об официальном толковании ч. 3 ст. 99 Гражданского кодекса Украины [42] указано, что реализация участниками общества корпоративных прав на участие в его управлении путем принятия компетентным органом решений об избрании (назначении), отстранении, отзыве членов исполнительного органа этого объединения касается также наделения или лишения их полномочий на управление обществом. Такие решения уполномоченного на это органа должны рассматриваться в рамках не трудовых, а корпоративных правоотношений, возникающих между обществом и лицами, которым доверено полномочия по управлению им. Аналогичная правовая позиция содержится в постановлении Верховного Суда Украины от 26 января 2011 г. по делу № 6-48439св10, которым признано, что отношения, которые возникли между обществом и лицами, которым доверено полномочия по управлению им, являются корпоративными и не могут рассматриваться в плоскости трудового права.

Выводы. Таким образом, должностных лиц органов управления хозяйственным обществом признано участниками корпоративных отношений. Однако круг субъектов корпоративных отношений не ограничивается хозяйственным обществом, участниками / акционерами и должностными лицами органов хозяйственного общества, а также включает: 1) учредителей общества; 2) других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества (должника) указания или имеют возможность иным образом определять его действия (например, председатель и члены ликвидационной комиссии, арбитражный управляющий (распорядитель имущества, управляющий санацией, ликвидатор), лица, входящие в состав нелегитимных

органов управления, «бывшие» члены органов управления, «теневые» директора) 3) конечных бенефициарных собственников (контролеров) хозяйственного общества; 4) связанных с банком лиц. Дальнейшие исследования планируется посвятить видам (формам) корпоративной ответственности лиц, осуществляющих управление акционерным обществом.

Список использованной литературы:

1. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо захисту прав інвесторів : Закон України від 7 квітня 2015 р. № 289-VIII // Відомості Верховної Ради. – 2015. – № 25. – Ст. 188.
2. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо визначення кінцевих вигодоодержувачів юридичних осіб та публічних діячів : Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1701-VII // Відомості Верховної Ради. – 2014. – № 46. – Ст. 048.
3. Про деякі питання практики вирішення спорів, що виникають з корпоративних правовідносин : Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 25 лютого 2016 р. № 4 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0004600-16>.
4. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40-44. – Ст. 356.
5. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18. – Ст. 144.
6. Directive 2009/101/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and third parties, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 48 of the Treaty, with a view to making such safeguards equivalent [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32009L0101:EN:NOT>.
7. Гражданское право : [учебник] : в 4 т. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2004. – 720 с.
8. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – М. : Статут, 2008. – 511 с.
9. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ : [учеб.-практ. пособие] / С.Д. Могилевский. – М. : Дело, 2004. – 672 с.
10. Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами / С.Г. Бушева // Законодательство. – 2005. – № 3. – С. 31–41.
11. Зинченко С.А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества и реализация его функций и полномочий / С.А. Зинченко // Юрист. – 2012. – № 17. – С. 17–21.
12. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М. : Юрайт, 2009. – 678 с.
13. Борисова В.И. Корпорация – организационно-правовая форма корпоративных отношений / В.И. Борисова // Альманах цивилистики : сб. ст. – Вып. 1 / под ред. Р.А. Майданика. – К. : Всеукраинская ассоциация издателей «Правова єдність», 2008. – С. 249–269.
14. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / С.Д. Могилевский. – М., 2001. – 48 с.
15. Кравчук В.М. Корпоративне право. Науково-практичний коментар законодавства та судової практики / В.М. Кравчук. – К. : Істина, 2005. – 720 с.

16. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции : [моногр.] / В.В. Долинская. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
17. Турбина И.А. Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». – 2016. – 188 с.
18. Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству / Г.В. Цепов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 89–93.
19. Андреев В.К. Современное понимание юридического лица / В.К. Андреев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 6. – С. 12–18.
20. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. – М. : Статут, 2005. – 476 с.
21. Черепашин Б.Б. Органы и представители юридического лица / Б.Б. Черепашин // Труды по гражданскому праву. – М. : Статут, 2001. – С. 443–468.
22. Про акціонерні товариства : Закон України від 17 вересня 2008 р. № 514-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2008. – № 50–51. – Ст. 384.
23. Жорнокуй Ю.М. Цивільно-правова природа корпоративних конфліктів в акціонерних товариствах : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Ю.М. Жорнокуй. – Х., 2016. – 476 с.
24. Гражданское право : [учебник] : в 4 т. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – Т. 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2004. – 735 с.
25. Федосеев С.В. Ответственность членов совета директоров акционерных обществ / С.В. Федосеев // Корпоративное право : актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. – М. : Инфотропик Медиа, 2015. – С. 193–216.
26. Каминка А.И. Акционерные компании: юридическое исследование / А.И. Каминка. – СПб, 1902. – 512 с.
27. Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2008. – 993 с.
28. Кузнецова Н.С. Поняття, ознаки і класифікація корпоративних спорів / Н.С. Кузнецова // Правовий тиждень. – 2007. – № 46. – С. 15–18.
29. Майданик Р.А. Неимущественные оборотоспособные правоотношения как предмет гражданского права Украины / Р.А. Майданик // Альманах цивилистики : сб. ст. – Вып. 1 / под ред. Р.А. Майданика. – К. : Правова єдність, 2008. – С. 32–59.
30. Щербина О.В. Правове становище акціонерів за законодавством України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / О.В. Щербина ; Київський нац. ун-т імені Тараса Шевченка. – К., 2000. – 15 с.
31. Вінник О.М. Теоретичні аспекти правового забезпечення реалізації публічних і приватних інтересів в господарських товариствах : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / О.М. Вінник ; Київський нац. ун-т імені Тараса Шевченка. – К., 2004. – 631 с.
32. Кибенко Е.Р. Корпоративное право Украины : [учебное пособие] / Е.Р. Кибенко. – Х. : Эспада, 2001. – 288 с.
33. Спасибо-Фатеева И.В. Акционерные общества: корпоративные правоотношения / И.В. Спасибо-Фатеева. – Х. : Право, 1998. – 256 с.
34. 34. Саракун І.Б. Здійснення корпоративних прав учасниками (засновниками) господарських товариств (цивільно-правовий аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / І.Б. Саракун ; Науково-дослідний інститут приватного права і підприємництва Академії правових наук України. – К., 2007. – 214 с.
35. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах / А.Е. Молотников. – М. : ВолтерсКлувер, 2006. – 240 с.
36. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.В. Ломакин. – М., 1996. – 22 с.
37. Гришина І.І. Проблемні питання відповідальності виконавчого органу акціонерного товариства у внутрішніх корпоративних правовідносинах / І.І. Гришина // Право і безпека. – 2012. – № 4 (46). – С. 259–263.
38. Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11. – С. 64–71.
39. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение / Д.В. Ломакин. – М. : Спарк, 1997. – 156 с.
40. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под. общ. ред. В.А. Белова. – М. : Юрайт, 2009. – 678 с.
41. Лукач І.В. Господарсько-правове регулювання корпоративних відносин в Україні: теоретичні проблеми : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / І.В. Лукач. – К., 2016. – 35 с.
42. Рішення Конституційного Суду України від 12 січня 2010 р. у справі № 1-рп/2010 за конституційним зверненням товариства з обмеженою відповідальністю «Міжнародний фінансово-правовий консалтинг» про офіційне тлумачення ч. 3 ст. 99 Цивільного кодексу України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v001p710-10>.